гирик Траяну), а также Фукидид.[30] Переводы, к сожалению, не сохранились, поэтому суждения переводчиков о стиле неизвестны, однако сохранившееся замечание Епифания Славинецкого «Фукидид краток есть и тонкий» не сопровождается какими-либо критическими оценками.

Русская стилистическая терминология XVII в. («ясный», «не закрытый», «чистый», «разумичный», с одной стороны, и «краткий» и «тонкий» — с другой) совпадает с терминологией переводчиков первой трети XVIII в., а также соответствует европейской полемике о стиле XVI в. Однако имеющихся данных о стилистических взглядах русских книжников XVII в. слишком мало для объяснения позиции переводчиков петровской эпохи, хотя и очевидно, что последняя появилась не на пустом месте. Положение спасает то, что один из критических отзывов об аттическом стиле принадлежит не только переводчику, но и крупному и оригинальному теоретику литературы Феофану Прокоповичу. Сопоставление его взглядов на стиль изложения, выраженных в предисловии к переводу С. Фахардо и в «Риторике» (1706—1707), подтверждает их полную идентичность.[31] Описывая пороки ложного красноречия и следуя в этом риторике Никола Коссена, известного критика липспанизма начала XVII в., Феофан перечисляет стили напыщенный, чересчур аллегоричный, бессвязный и курьезный, бурный и смешанный, иллюстрируя теоретические положения яркими примерами из древних и новых (в этом случае чаще всего польских) ораторов. Несмотря на явно процицероновский характер «Риторики», в целом это уже реформированный цицеронизм, симбиоз цицеронизма и критического отбора образцов для подражания среди писателей не только золотого, но и серебряного века римской литературы, а также писателей нового времени. Такой творческий подход к цицероновской традиции Феофан противопоставлял рабскому эпигонству, сводившемуся к механическому заимствованию из сочинений великого оратора слов и оборотов. Фигура завзятого «цицеронца» вызывала у Феофана лишь ядовитую насмешку.

В свете изложенного представляется вполне допустимым предположить, что, характеризуя «авторов штиль» в предисловиях к переводам, Феофан Прокопович, а также Симон Кохановский и Гавриил Бужинский (не только политические единомышленники, но и выученики одной школы — Киево-Могилянской коллегии) осознанно критиковали крайности и пороки аттического стиля с позиций неоцицеронизма. Уяснение стилистической позиции как названных, так и других переводчиков петровской

---

[30] См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903, с. 382.

[31] См.: Prokopovič Feofan. De arte rhetorica libri X. Hrsg. von R. Lachmann. Köln; Wien, 1982; Прокопович Феофан. Філософськи твори. Київ, 1979, т. 1; Кибальник С. А. О «Риторике» Феофана Прокоповича. — В кн.: XVIII век. Сб. 14. Русская литература XVIII—начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983, с. 193—206.